

УДК 378.14

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И «ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ» ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Надеин

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы внедрения компетентностного подхода в высшем образовании, адаптации образовательных и профессиональных стандартов на основе данного подхода. Предложен вариант трактовки понятия компетенции, формируемой в результате образовательной деятельности, а также вариант механизма сертификации специалистов и обновления образовательных стандартов и программ.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, образовательный стандарт, профессиональный стандарт, сертификация.

На практическом семинаре «Государственная регламентация образовательной деятельности», организованном Рособрнадзором и Минобрнауки РФ в феврале 2014 г., в выступлении начальника отдела Департамента государственной политики в сфере высшего образования И. Е. Апыхтиной были сформулированы нерешённые проблемы по внедрению вузами Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) [1].

К основным нерешённым проблемам отнесены следующие: отсутствие профессиональных стандартов; дублируемость, избыточность ФГОС; неизмеримость, нечёткость компетенций; применение количественных характеристик в требованиях к условиям реализации ФГОС; отсутствие преемственности ФГОС уровней образования; отсутствие единых требований к фондам оценочных средств (ФОС), измеряющих качество освоения компетенций.

В основе большей части этих проблем, на мой взгляд, лежит проблема, связанная с отсутствием официальной формулировки понятия «Компетенция, формируемая в результате образовательной деятельности». Обращение к справочным информационным базам, не позволяет точно и однозначно сформулировать понятие «компетенция» [2, с. 39]. При этом, и в образовательных стандартах третьего поколения (ФГОС-3), и в учебно-методической документации, сопровождающей эти стандарты, отсутствует однозначно трактуемая формулировка этого понятия, как и во вступившем в силу с 1 сентября 2013 г. Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Предложенные во ФГОС-3 компетенции не имели ни чёткой структуризации по укрупнённым группам, направлениям и профилям подготовки, ни корреляции их между собой при наличии довольно значительного объёма «размытости» и дублируемости их содержания [2, с. 40], что в определённой мере характеризует общий подход к созданию ФГОС как со стороны их разработчиков, так и со стороны Минобрнауки РФ.

Преодоление неопределённости в ситуации с ФГОС, утверждённых в 2013-2014 гг., должно было привести к структурированию и универсализации компетенций, а также к возможному появлению образовательных стандартов нового поколения. И эти стандарты появились под условным названием «ФГОС-3+». Опубликование новых стандартов шло с 2014 г. вплоть до 2016 г., причём немаловажно отметить – параллельно с приказами Минобрнауки РФ о внесении изменений в уже утверждённые стандарты (!). Стали появляться и сопроводительные нормативные документы – в конце 2013 г. опубликован приказ Минобрнауки РФ об утверждении нового классификатора направлений подготовки, единого для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (от 12.09.2013 г. № 1061), изменившего коды всех направлений и уровней подготовки с корректировкой отдельных наименований, а также приказ об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам (ОП) высшего образования (от 19.12.2013 г. № 1367).

Однако наиболее важные проблемы эти документы не снимают, в первую очередь из-за отсутствия официальной формулировки понятия «Компетенция, формируемая в результате образовательной деятельности», что позволяет вольно трактовать это понятие как вузам, так и надзорным органам, а также и работодателям. Отсутствие полноценного методического сопровождения также затрудняет внедрение и реализацию вузом ОП на основе компетентностного подхода.

Следует отметить, что структуризация и универсализация компетенций в опубликованных новых стандартах присутствует, хотя и с недостатками (в отдельных случаях довольно существенными). Например, в утверждённом приказом Минобрнауки РФ стандарте «ФГОС Строительство (уровень магистратуры)», компетенции структурированы как общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК), часть из которых просто объединены в более общие компетенции или переформулированы [3, разд. V]. При этом не прослеживается взаимосвязь с другими уровнями образования в содержании компетенций и осталась нечёткость и «размытость» отдельных формулировок, например: *«Способность использовать углубленные теоретические и практические знания, часть которых находится на передовом рубеже данной науки (ОПК-5)»* [3, разд. V.5.3] и т.п. Подобные формулировки больше напоминают плацебо и вполне могут привести к конфликту интересов (и приводят!) как при реализации их вузами в ОП, так и в процедурах государственной аккредитации.

Неожиданной проблемой стала заявленная со стороны Минобрнауки РФ организация внедрения ФГОС-3+ в учебный процесс. Оказалось, что новые образовательные стандарты не являются таковыми, а представляют собой лишь их новые версии, для которых не предусматривается время на внедрение и адаптацию, а изменения нужно вносить сразу (*«жёстко»*) [4, п. 69]) по всем курсам после официального опубликования новых версий стандартов. Как следствие, по новым версиям опубликованных стандартов в вузах началась су-

матозная работа по переделке учебных планов не только для будущих абитуриентов, но в первую очередь, для обучающихся студентов, вплоть до выпускных курсов.

Проблем в сфере высшего образования на сегодняшний день более чем достаточно, для того чтобы их ещё усугублять административным давлением и желанием отчитаться о выполненной в срок работе.

Одним из решений этих проблем, существенно облегчившим внедрение вузами компетентностного подхода на основе ФГОС, могло бы стать как снижение учебной нагрузки на преподавателей, так и уменьшение соотношения «студент – преподаватель» («студентоцентрированный» подход). Но согласно т.н. «дорожной карте» это соотношение только увеличивается, вынуждая вузы сокращать («оптимизировать»?) своё штатное расписание [5, разд. V.3]. И не важно, что это распоряжение впоследствии было отменено. Новым распоряжением Правительство РФ ещё более ужесточило данное соотношение, при этом добавив новое требование о снижении доли работников административно-управленческого и вспомогательного персонала в общей численности работников с 39% (в 2013 г.) до 37% (к 2018 г.) [6, разд. V.3]. На основании чего можно предположить, что в скором будущем основная деятельность преподавателя будет какой-то иной и существенно отличаться от собственно преподавания.

Следует отметить и проблему, игнорируемую Минобрнауки РФ, а именно – укоровившейся в органах управления образованием точкой зрения на образование в целом, и на высшее в частности, как на образовательную услугу. На мой взгляд, отсутствие официальной формулировки понятия «Компетенция, формируемая в результате образовательной деятельности» как раз и позволяет появляться подобной точке зрения. Наличие во всех поколениях образовательных стандартов высшего образования объёма самостоятельной работы, возрастающего с каждым новым поколением этих стандартов, включая как практическую подготовку, так и научно-исследовательскую работу студентов, не позволяет трактовать образование как ус-

лугу. Термин «образовательная деятельность» подразумевает активную творческую работу с обеих сторон: обучающихся и обучающихся. *«Понимание образования как услуги, по сути, неверно, ведь услуга – предмет потребления, а образование нельзя "потребить". Образование – это именно трансформация, производство самого потребляющего в новом качестве»* [7, с. 17]. Осознанное получение высшего профессионального образования для обучающихся, поставивших перед собой достижение данной цели, есть тяжёлая и, в значительной мере, рутинная работа, но никак не получаемая услуга.

Проблема отсутствия профессиональных стандартов (ПС), определённая как первая из нерешённых проблем, сформулированных И. Е. Апыхтиной [1], и является, на мой взгляд, одним из следствий именно отсутствия официальной формулировки данной компетенции.

Прежде чем попытаться охарактеризовать проблему отсутствия ПС, следует сформулировать это понятие. Например, в лаконичной и ёмкой, на мой взгляд, трактовке, опубликованной главным редактором журнала «Аккредитация в образовании», доктором педагогических наук Г. Н. Мотовой, это понятие излагается следующим образом: *«Профессиональный стандарт – это требования к тому, что человек должен делать (трудовые функции), как делать (трудовые действия), в какой последовательности, чтобы добиться результата, и мера ответственности за сделанное»* [8, с. 12].

В настоящее время Минтруда РФ в соответствии с Постановлением Правительства РФ [9] ведётся целенаправленная работа по координации деятельности по разработке ПС – до конца 2015 г. было запланировано разработать не менее 800 стандартов. Объём работы очень значительный, и проблем, наверное, возникло немало. Официальный сайт Минтруда РФ [10] уже начал публиковать *«Реестр профессиональных стандартов (перечень видов профессиональной деятельности)»* с периодическим его обновлением – на 15.08.2016 г. в нём числилось 818 ПС для всех уровней образования.

Следует отметить, что в утверждённых и опубликованных на сайте Минтруда РФ [10] стандартах и их проектах отсутствуют понятия «компетентности» и «компетенции», а присутствуют их отдельные составляющие: *«трудовые действия»*, *«необходимые умения»* и *«необходимые знания»*.

В качестве ответной реакции на массовое производство ПС Минобрнауки РФ в начале 2015 г. опубликовало методические рекомендации по учёту ПС при разработке профессиональных ОП, где заявлено *«Применение профессиональных стандартов при разработке образовательных программ предусмотрено Правилами разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов»* [11, с. 2]. Однако в самом Постановлении Правительства РФ, в главе *«III. Порядок применения профессиональных стандартов»* говорится следующее: *«в) при разработке в установленном порядке федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования»* [9, гл. III].

В мае 2015 года вышел Федеральный закон № 122-ФЗ, однозначно определивший в статье 2 основу взаимодействия ФГОС и ПС: *«1) Часть 7 статьи 11 изложить в следующей редакции "Формирование требований федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии)"»* [12, ст. 2]. То есть, всё-таки ОП должны разрабатываться вузами на основе обновлённых («профессионализированных») ФГОС, а методические рекомендации по учёту ПС со стороны Минобрнауки РФ должны более внятно и корректно формулировать собственные требования и рекомендации.

При этом статья 4 Федерального закона № 122-ФЗ жёстко устанавливает: *«2. Федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования, утвержденные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, подлежат приведению в соответ-*

вие с требованиями, установленными частью 7 статьи 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (в редакции настоящего Федерального закона), в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.» [12, ст. 4]. А статья 5 этого же закона гласит: «Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2016 года.».

Следствием этого вновь станет суматошная работа в вузах по корректировке и адаптации ОП, учебных планов и всей соответствующей учебной документации в 2016-2017 учебном году и, по видимому, без запаса по времени, а сразу после выхода утверждённых «профессионализованных»

ФГОС. Ну а результатом подобной деятельности, скорее всего, станет наличие не «профессионализованных» учебных планов и программ, а попросту «профанационных», сделанных наспех.

Для согласования содержательной части ПС с требованиями ФГОС при их разработке (как стандартов, так и ОП) и корректировке на уровне формулирования требований и профессиональных компетенций обязательно должны участвовать работодатели, что, однако, зачастую не соответствует действительности. На рис. 1 представлен вариант модели взаимодействия профессионального и образовательного стандартов с учётом требований сегодняшней нормативной базы в этой сфере.

Рис. 1

Однако отсутствие официальной формулировки понятия «Компетенция, формируемая в результате образовательной деятельности» является не просто «терминологической» проблемой, а смысловой, лежащей в основе довольно значительной части проблем высшего образования, включая и его «профессионализацию». Отсутствие единой смысловой основы существенно осложнит корреляцию образовательных и профессиональных стандартов.

По сути, компетенция в целом – это система, структурированная в виде отдельных взаимосвязанных подсистем с соподчинением их в зависимости от внутренней значимости и обладающая всеми соответствующими признаками – целостностью, гибкостью и иерархичностью.

Как вариант трактовки данного понятия с позиций системного подхода можно

предложить следующее определение: «Компетенция, формируемая в результате образовательной деятельности – способность планомерного изучения методов, способов, средств освоения необходимых знаний и умений (как основы трудовых функций) под руководством обучающего и/или самостоятельно и приобретения навыков (владений) трудовых действий для реализации приобретённых знаний, умений в штатных и/или нештатных ситуациях. При формулировании компетенций для различных направлений подготовки в конкретных профессиональных областях знания их описание должно излагаться в измеряемых понятиях и терминах, соответствующих задаваемым областям, объектам и видам деятельности, и структурироваться на необходимые знания и умения по уровням соответствующих квалификаций».

Следствием полноценного освоения суммы отдельных задаваемых компетенций и опыта реализации трудовых действий в конкретной профессиональной области и может стать (как проявление «синергетического эффекта») появление способности, называемой в данном случае компетентностью.

Выявление профессиональных компетенций (ПК) в рамках обучения и итоговой аттестации без возможности их количественного описания довольно затруднительно, несмотря на значительный объём практической подготовки, предусматриваемый новыми версиями ФГОС-3. Прохождение обучающимися любого вида практик не формирует той меры ответственности и понимания трудовых функций, какая требуется для успешной реализации карьеры и какая подразумевается в ПС. При этом процедура выявления ПК может быть реализована в виде экспертной оценки, но для объективной экспертизы требуется определённый и результативный период деятельности соискателя в трудовой сфере. Именно самостоятельная практическая деятельность позволяет выявить уровень способности к реализации приобретённых знаний и умений в штатных или нештатных ситуациях, то есть уровень освоения конкретных компетенций, сформированных в результате образовательной деятельности. Без практической деятельности (реализации трудовых функций) и наличия результатов этой деятельности выявление вузом общей компетентности выпускника и его профессиональных компетенций невозможно. Этим должны заниматься Ассоциации работодателей, независимые от Минобрнауки РФ. Например, сертификационные органы (региональные по отраслям), подтверждая свои положительные выводы выдаваемым сертификатом соответствия и неся полную меру ответственности за принимаемые решения. При этом подтверждение сертификата должно происходить периодически.

На основе результатов работы сертификационных органов и по их представлению могут (и должны) формулироваться требования к обновлению и корректировке ФГОС (общий уровень) и к содержательной части профессиональных ОП (локальный

уровень). Как следствие, должно проходить регулярное обновление ФГОС, а также корректировка ОП в части технологии формирования ПК. Периодичность обновлений должна определяться уровнем предъявляемых требований.

Наделение подобных сертификационных органов правом присвоения (и, соответственно, лишения) квалификации «инженер» в определённой сфере деятельности позволит в какой-то степени разрешить ситуацию со статусом этого звания. При этом введение инженерных категорий позволит более чётко разграничить трудовые функции в ПС в зависимости от уровня высшего образования (бакалавр – магистр – специалист – исследователь).

Правом присвоения квалификации «инженер» должны обладать именно и только Ассоциации работодателей или их уполномоченные представители, а не Минобрнауки РФ. В качестве довода в защиту этой позиции приведу только одну цитату из «замечательного» приказа Минобрнауки РФ [13]: *«Приложение № 1. 71. В федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 270800 Строительство (квалификация (степень) "бакалавр") ... пункт 4.3 дополнить абзацем следующего содержания: "По окончании обучения выпускнику, успешно прошедшему итоговую государственную аттестацию, наряду с квалификацией (степенью) "бакалавр" присваивается специальное звание "бакалавр-инженер"»* (выделено мною). Видимо, вот таким представляется министерству поднятие престижа инженерного образования и статуса инженера – одним росчерком пера, зато просто, легко и без каких-либо материальных затрат.

Сертификация специалистов должна быть максимально прозрачной, подконтрольной обществу и государству и вызывать доверие со стороны общества. При этом должна быть создана единая открытая база сертифицированных специалистов, а материалы их аттестации должны храниться 3-5 лет, то есть до последующей сертификации.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки // Материалы практического семинара «Государственная регламентация образовательной деятельности», Москва, 19-20 февраля 2014 г. [электронный ресурс]. – www.obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/accreditation/.
2. Надеин А. А. Методологические подходы к формированию компетенций обучающихся в соответствии с ФГОС / А. А. Надеин // Внедрение европейских стандартов и рекомендаций в системы гарантии качества образования : сб. материалов 7 Всероссийской НПК Гильдии экспертов в сфере профессионального образования. – М. : Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2012. – С. 39-43.
3. Приказ Минобрнауки РФ от 30 октября 2014 года № 1419 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 08.04.01 Строительство (уровень магистратуры)» // КонсультантПлюс [электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru/>.
4. Вопросы и ответы участникам семинара по ФГОС3+, 29-31 октября 2014 г., г. Пушкин. – 15 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 г. № 2620-р «Об утверждении плана мероприятий "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки"» // КонсультантПлюс [электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru/>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2014 № 722-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки"» // КонсультантПлюс [электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru/>.
7. Воронина Н. Ю. Коммерциализация вузов в контексте реформ / Н. Ю. Воронина // Аккредитация в образовании. – 2013. – № 68 (декабрь). – С. 14-17.
8. Мотова Г. Н. Аккредитация : шаг вперед и два назад / Г. Н. Мотова // Аккредитация в образовании. – 2014. – № 74 (октябрь). – С. 10-15.
9. Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 г. № 23 «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» // КонсультантПлюс [электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru/>.
10. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [электронный ресурс]. – <http://profstandart.rosmintrud.ru/>.
11. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учётом соответствующих профессиональных стандартов / утверждены Министром образования и науки РФ 22.01.2015 г. № ДЛ-1/05вн. – 42 с. // КонсультантПлюс [электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru/>.
12. Федеральный закон от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"» // КонсультантПлюс [электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru/>.
13. Приказ Минобрнауки РФ от 18 мая 2011 года № 1657 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования» // КонсультантПлюс [электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru/>.

COMPETENCE APPROACH AND «PROFESSIONALISATION» OF EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER EDUCATION

A.A. Nadein

Discusses Some of the Problems of Introduction of Competence-based Approach in Higher Education, Adapting Educational and Professional Standards on the Basis of this Approach. The Variant Interpretations of the Concept of Competence is Generated as a Result of Educational Activities, as Well as the Option of Certification Mechanism and Educational Standards and Programs Updates.

Keywords: Competence Approach, Competence, Educational Standards, Professional Standards, Certification.